

Тимофеева Виктория Сергеевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Правовые аспекты криминализации и квалификации кражи с банковских счетов граждан

Аннотация. В статье автором рассматриваются правовые аспекты криминализации и квалификации деяния, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Раскрывается статистика краж, совершенных с использованием различных телекоммуникационных средств, проводится анализ разъяснение данных в постановлении Верховного Суда РФ.

Ключевые слова: кража, преступление, уголовное законодательство, банковская карта, постановление.

Несмотря на общее снижение преступлений, совершаемых в России за последнее время, кража была и остается самым распространенным преступлением против собственности (рисунок).

Рис. Количество преступлений, предусмотренных ст. 158 УК РФ за 2021 г.

Так по данным сайта МВД РФ, в январе – сентябре 2021 года зарегистрировано 1521,5 тыс. преступлений против собственности, что на 1,2% меньше, чем за аналогичный период прошлого года.

Преступление, предусмотренное ст. 158 УК РФ, составило более половины совершаемых преступлений – 548 тыс., почти каждая шестая кража была сопряжена с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище [2].

При этом около 403 тыс., краж, были совершены с использованием информационно-телекоммуникационных технологий путем кражи денежных средств с банковского счета граждан.

С распространением интернета, а также удаленного способа оплаты и расчета с помощью банковских карт, в том числе и расчета бесконтактным способом, кража электронных денежных средств стала наиболее «популярным» способом совершения таких хищений. При этом ответственность за совершение преступления таким способом в УК РФ появилась только в апреле 2018 года с введением в ч. 3 ст. 158 УК РФ пункта «г», который устанавливал ответственность за кражу с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, при отсутствии в инкриминируемом деянии признаков преступления, предусмотренных ст.159.3 УК РФ [3, с. 62].

О выделении хищения денег с банковских средств граждан как отдельного подвида кражи в 2002 г. говорили многие юристы-практики, занимающиеся вопросами связанные с преступлениями против собственности. Так, например, П.С. Яни и А.В. Архипов предлагали расширить понятие «хищения» путем включения в понятие «имущество» безналичных (электронных) денежных средств [4, с. 43].

Это связано с тем, что электронные денежные средства в отличие от денежных средств на банковском счете могут использоваться без открытия банковского счета.

В п. 21 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» сказано, что деяние следует квалифицировать как кражу, если «хищение совершается путем использования учетных данных собственника или иного владельца имущества независимо от способа получения доступа к таким данным (тайно либо путем обмана воспользовался телефоном потерпевшего, подключенным к услуге «мобильный банк», авторизовался в системе интернет-платежей под известными ему данными другого лица и т. п.)» [1; 4, с. 43].

Приведенное положение содержит критерий отграничения от кражи, предусмотренной п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, хищения, совершаемого посредством использования банковской карты для списания денежных средств, получаемых из банкомата (кражи, квалифицируемой по иным частям ст. 158 УК РФ).

Сложность оценки связана главным образом с изменением описания объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, где законодатель расширил перечень средств (способов) совершения преступления и исключил описание признаков объективной стороны преступления.

В этой связи особый интерес представляют для квалификации действия виновного, когда он использует средства платежа, не сообщая об их принадлежности. Президиум Кемеровского областного суда в Постановлении от 22 июля 2019 г. указал, «что поскольку действия Б. связаны с оплатой банковской картой потерпевшего товара в магазине путем умолчания о незаконном владении им платежной картой, то действия Б. надлежит переквалифицировать с п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ на ч. 1 ст. 159.3 УК РФ как мошенничество с использованием электронных средств платежа».

Позиция Верховного суда РФ, рекомендовавшего квалифицировать деяния по ст. 159.3 УК РФ, может быть тем, что кража безналичных денежных средств (находящихся на банковском счете, а равно в отношении электронных денежных средств) осуществляется посредством зачисления их на счет

виновного либо счет подконтрольного ему лица. При покупке товаров такого не происходит, денежные средства перечисляются на счет продавца (юридического лица либо индивидуального предпринимателя), наконец, можно предположить, что это выбор между двумя альтернативными вариантами, каждый из которых не является абсолютно неопровержимым, иначе говоря, юридическая фикция, с которой предложено согласиться и руководствоваться в практической деятельности.

Несмотря на имеющиеся разъяснения, позволяющие отграничить мошенничество в сфере компьютерной информации от кражи, подобные деяния зачастую не оцениваются по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Криминализация кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств и отсутствие разъяснений по применению ст. 158, 159.3 и 159.6 УК РФ, безусловно, требует вмешательства Верховного суда РФ.

При этом списание денежных средств с банковского счета возможно и в результате совершения преступлений, предусмотренных ст. 159 и 160 УК РФ. Буквальное понимание разъяснений, содержащихся в п. 2, 3 и 23, Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», не позволяет рассматривать применяемые при этом способы обманом или злоупотреблением доверием, а виновных – лицами, которым имущество было вверено.

Несмотря на существующие разъяснения пленума ВС РФ, до сих пор отсутствует четкая позиция, связанная с квалификацией списания денежных средств со счетов организаций, предоставляющих своим абонентам услуги связи при условии, если оператор не использует платежную систему и не является кредитной организацией [2].

В первую очередь это связано с тем, что применение разъяснений Пленума Верховного суда РФ в данном случае не является эффективным и требует дальнейшего совершенствования норм уголовного законодательства,

предусматривающего уголовную ответственность за преступления против собственности.

Литература

1. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (ред. от 29.06.2021) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.12.2021).

2. Демин Ю.В. Организационно-правовые основы выявления и раскрытия краж, совершаемых с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств // Российский следователь. 2021. № 1.

3. Русскевич Е.А. Отграничение кражи с банковского счета или в отношении электронных денежных средств от смежных составов преступлений // Уголовное право. 2019. № 2.

4. Яни П.С. Мошенничество с использованием электронных средств платежа // Законность. 2019. № 5 (1015).

© Бюллетень магистранта 2022 год № 1